

Лестница отозвалась гулкими шагами.

Из верхней комнаты спустились длинные, стройные ноги, которые, однако, заметно подрагивали. Заметив гостя, Цинь Хуайшан расплылся в улыбке, отчего его персиковые глаза превратились в узкие щелочки. Он услужливо отодвинул стул, на который кто-то предусмотрительно положил мягкую пушистую подушечку.

— Чей это вообще дом? С чего ты ведешь себя так вольготно, разгуливая по моим комнатам?

Ся Минчао медленно опустился на стул. Под бесстыдным, изучающим взглядом Цинь Хуайшана, который чувствовал себя здесь как полноправный хозяин, у Минчао не только заныла поясница, но и разболелась голова.

Ну и бессовестный же тип.

— Малыш Си, подавай кашу.

— Слушаюсь, господин Цинь.

Робот Малыш Си, внешне напоминающий панду — пухлый, круглый и невероятно милый, — по приказу тут же сорвался с места и с невероятной скоростью умчался на кухню.

— Да кто ты такой?! Откуда ты знаешь, как зовут моего робота? И почему командуешь им, будто хозяин дома! — Ся Минчао, который до этого сдерживался из последних сил, наконец взорвался.

Вот только его голос, еще хранивший сладкую истому после недавнего пробуждения, совсем не звучал грозно. Для Цинь Хуайшана в этом крике не было ни капли угрозы.

Лучше бы он смотрел на меня так же холодно, как в тот момент, когда проснулся в постели, — лениво подумал Цинь Хуайшан, а вслух ответил:

— Милый, я же сказал: я — Альфа, которого тебе выдало государство.

Глядя на расслабленного, улыбающегося Альфу, Ся Минчао мысленно воскликнул: ну да, конечно, кто в это поверит!

На прямоугольном обеденном столе, покрытом белоснежной скатертью с нежным узором из зеленых побегов, стояла высокая хрустальная ваза с лебединым горлышком. В ней, как обычно, стоял свежий букет: зеленые стебли погружены в прохладную воду, цветы распустились, наполняя комнату тонким ароматом.

В обычный день Ся Минчао неспешно пил бы кашу, любясь цветами и размышляя о том, что нарисовать сегодня. Но сейчас он застыл, сжимая в руке ложку, и смотрел на мужчину с нескрываемым изумлением. Он и подумать не мог, что слова о государственном распределении — не шутка.

В воздухе возникла голограмма: на видеосвязи появилась Ван Цинлань.

Цинь Хуайшан, до этого сидевший за столом, мгновенно преобразился: его лицо приняло сдержанное, солидное выражение, игривый блеск в глазах погас. Он тихо ел завтрак, лишь изредка бросая взгляд на сидящего напротив Ся Минчао.

— Мама, ты же шутишь, правда?.. — Ся Минчао не мог поверить своим глазам, глядя на экран, который активировал Малыш Си.

— Я не шучу, — лицо Ван Цинлань было серьезным. — Это действительно новая государственная политика.

Через экран она обратилась к Цинь Хуайшану:

— Хуайшан, как вы ладите с моим Минчао? — в ее голосе сквозило беспокойство.

— Матушка, мы с Минчао прекрасно ладим, — Цинь Хуайшан взглянул на сидящего напротив парня, встретился глазами с Ван Цинлань и позволил себе довольную улыбку.

Услышав это, Ван Цинлань, обычно холодная и невозмутимая, нахмурилась еще сильнее. В ее взгляде, устремленном на Цинь Хуайшана, бушевала скрытая буря.

Ся Минчао остро почувствовал, что от него что-то скрывают. Но раз мать не хочет говорить, при постороннем спрашивать бесполезно. Он снова посмотрел на Цинь Хуайшана и решил уточнить насчет статуса жениха:

— Но ведь ты сказал мне это в шутку, верно? Про то, что если Омега до двадцати одного года не нашел пару, система подбирает ему Альфу с высокой совместимостью феромонов, и они становятся законными супругами?

— Это правда не шутка?! — Ся Минчао пытался найти хоть тень иронии на лице мачехи, но безуспешно.

Ван Цинлань сделала глоток чая, чувствуя укол вины.

— Это не шутка.

Если бы могла, она бы сама нашла ему того, кого он полюбит, но обстоятельства не позволяли. Она чувствовала, что сильно перед ним виновата.

Ся Минчао с трудом сглотнул и указал ложкой на невозмутимо завтракающего мужчину:

— Значит, он и правда тот самый Альфа, которого мне «выдали»?

— Да, — Ван Цинлань не стала отрицать, глядя, как обычно хладнокровный пасынок теряет самообладание.

— Я думал, все эти сообщения о принудительных браках от государства — фейк, — голос Ся Минчао дрожал от растерянности. — Это правда по-настоящему?..

Он двадцать три года прожил один и был уверен, что так будет всегда. Такая внезапная перемена выбивала почву из-под ног.

— Цинь Хуайшан — единственный Альфа, чья совместимость с твоими феромонами достигает девяноста девяти процентов, — Ван Цинлань с сожалением посмотрела на сидящего напротив Цинь Хуайшана. — Еще немного, и было бы сто. Вы созданы друг для друга. Если вы будете доверять и не предадите друг друга, у вас будет идеальный брак.

Эти слова она адресовала Минчао, но смотрела при этом прямо на Цинь Хуайшана, вкладывая в взгляд немое предостережение: ее пасынок — хороший ребенок, она не допустит, чтобы ему причинили боль.

Цинь Хуайшан, поймав этот взгляд, лишь приподнял бровь и, невозмутимо проигнорировав ее, принялся за закуски.

— Я же писала тебе, что твой жених навестит тебя во время периода течки. Ты что, не читала?
— Ван Цинлань нахмурилась, глядя на поведение Цинь Хуайшана. — Постарайся поладить с ним и поскорее пожениться. Твой отец тоже очень доволен Хуайшаном.

Последнее было ложью, но она знала: Минчао очень ценит мнение Ся Юньсюя и обязательно смягчится. У ее пасынка был дар располагать к себе людей; она верила, что если он проявит хоть немного искренности, Цинь Хуайшан обязательно в него влюбится. Так или иначе, этот союз должен состояться.

Раздался короткий сигнал, и связь прервалась.

Ся Юньсюй, чье прекрасное лицо сейчас исказила холодная ярость, в упор смотрел на своего супруга.

— Ты, бессовестная! Мерзавка! — от избытка чувств он не нашел других слов. — Как ты могла отдать ему ключи от комнаты сына? Как?!

— У меня не было выбора... — Ван Цинлань с тяжелым вздохом обняла своего Омегу.

Тот ответил ей ударом в грудь.

— Больно же... — только перед своим супругом она могла сбросить маску железной леди, сейчас она выглядела совершенно растерянной.

— Не разговаривай со мной, ты продала собственного сына! — Ся Юньсюй был так расстроен, что готов был заплакать, хотя и понимал, что у нее не было выхода.

Видя его слезы, Ван Цинлань, которая берегла его как зеницу ока, тут же сдалась:

— Милый, не плачь, не надо...

У нее самой на душе скребли кошки. Она оказалась в ловушке, и это возмездие, которое должно было пасть на нее, обрушилось на ее пасынка.

После разговора с мачехой Ся Минчао долго сидел за столом, не проронив ни звука.

— Почему молчишь? — Цинь Хуайшан, видя его недовольство, улыбнулся и проворковал: — Чао-эр...

— Заткнись! — от этого липкого, вкрадчивого голоса у Минчао по коже побежали мурашки.

— О? Кажется, тебе нравится, как я тебя называю? — Цинь Хуайшан хлопнул в ладоши. — Тогда продолжим? Лапочка? Малыш?

Раздался хруст — Ся Минчао с такой силой сжал палочки, что они переломились пополам.

— Закрой рот! — Неужели его жизнь теперь связана с этим человеком? Он до совершеннолетия даже не знал, что не родной сын Ван Цинлань. Он не верил, что она способна его предать — ведь она ради отца даже сделала стерилизацию, чтобы доказать, что у него будет только один ребенок.

Цинь Хуайшан покачал головой:

— Чао-эр, Омега должен быть помягче, так ты будешь нравиться людям еще больше.

— Заткнись! У меня есть имя — Ся Минчао. Называй меня так!

— Ни за что, это слишком официально.

— Мы и есть чужие люди, — Ся Минчао натянуто улыбнулся и щелкнул пальцами.

Малыш Си подкатился к нему. Его пушистые манипуляторы трансформировались в десятисантиметровые лезвия, а красные глаза-огоньки сменили цвет на тревожный алый — режим защиты был активирован.

— Если не умеешь разговаривать нормально, Малыш Си тебя научит, — Ся Минчао опустил голову, продолжая есть кашу.

— Чао-Чао, — Цинь Хуайшан сменил тон, ничуть не испугавшись угрозы.

Бесстыжий и безбашенный. Ся Минчао не мог позволить роботу искромсать гостя, поэтому решил просто игнорировать его существование.

Добившись своего, Цинь Хуайшан в отличном настроении покинул дом. Как только дверь закрылась, Ся Минчао решил, что обычный замок больше не безопасен, и позвонил мастеру, чтобы сменить его на кодовый с отпечатком пальца.

Затем он связался с частным детективом.

Деньги были потрачены не зря: через полчаса на экране компьютера открылось досье. Ся Минчао не ожидал, что этот Альфа окажется именно таким, каким он и подозревал — типом, который ему противен больше всего.

В досье Цинь Хуайшан предстал как ветреный ловелас. На десятках фотографий он был запечатлен в обнимку с разными людьми, не говоря уже о снимках, где он целовался с кем-то в довольно откровенной манере. Почему мачеха согласилась на такого жениха? Неужели только из-за государственной системы подбора пар?

Он в это не верил.

Ся Минчао набрал номер Ван Цинлань. Теперь, когда раздражающий тип ушел, пришло время поговорить с мачехой начистоту.

<http://bllate.org/book/20013/1974786>